

На правах рукописи

ГАСУМОВА Светлана Евгеньевна

**ПРОЦЕСС ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург 2008

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный университет».

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Антипов Анатолий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Житнев Вячеслав Борисович

кандидат философских наук, профессор
Захаров Николай Николаевич

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Пермский государственный
технический университет»**

Защита состоится 23 сентября 2008 г. в 13 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.286.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета.

Автореферат разослан __ августа 2008 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,**
доктор социологических наук,
профессор

Г.Б. Кораблева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Информатизация социальной сферы современного российского общества является естественно-историческим, стремительно развивающимся социальным процессом, атрибутом нового информационного образа жизни. Информационные технологии в последние годы радикально изменяют производство, образование, быт, досуг, удовлетворение социальных потребностей и способы социальной адаптации и социализации индивидов и групп.

Сегодня в России процесс информатизации достиг такого уровня, когда под его влиянием трансформируется социальная система и социальная структура. Постепенно формируются условия для активного, целенаправленного использования информационных технологий в социальной сфере. Происходит их доместикация: по данным ВЦИОМ уже в каждой третьей российской семье есть персональный компьютер или ноутбук¹, а по оценкам фонда «Общественное мнение» пользователями сети Интернет являются 29% населения России старше восемнадцати лет². Реализуется целый ряд мероприятий по информатизации социальной инфраструктуры в рамках федеральных и региональных целевых программ, приоритетных национальных проектов, информационного законодательства. Вместе с тем, этот процесс в России пока носит во многом неконтролируемый, стихийный характер, в результате чего государством упускается уникальная возможность его использования в целях снижения уровня информационного неравенства, повышения гражданской активности индивидов, культурного и духовного возрождения общества, достижения социальной стабильности.

Процесс внедрения и использования информационных технологий в социальной сфере России значительно тормозится и развивается неравномерно из-за ряда проблем, изучение и систематизация которых крайне важны с точки зрения необходимости их эффективного решения. Научный анализ этих проблем раскрывает возможности вовлечения в процесс информатизации всех социальных групп населения, независимо от возраста, доходов и места жительства; ориентации реализуемых в обществе мероприятий по внедрению и использованию информационных технологий на сохранение и развитие социокультурных ценностей и российской ментальности, защиту физического и психического здоровья населения; создания действенного механизма применения информационных технологий в государственном и муниципальном управлении с целью развития и более полного использования человеческого потенциала страны.

¹ *Персональный компьютер – в каждой третьей российской семье!* // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения № 821 от 28.11.2007.

² *Опросы «Интернет в России»* // Фонд «Общественное мнение». 2008. Вып. 23.

Исследование процесса информатизации социальной сферы позволяет рассматривать влияние информационных технологий на сферу воспроизводства человека как личности системно, выявлять проблемы, противоречия, тенденции и перспективы развития этого процесса на современном этапе развития общества, выявлять взаимосвязь с государственной политикой и различными социальными явлениями (такими как бедность, безработица, социальная дезадаптация, социальная депривация, фрустрация и др.), и, наконец, на этой основе рекомендовать пути решения возникающих проблем.

Актуальность проведенного исследования обосновывается также тем, что в настоящее время отсутствует система знаний о сущности и особенностях процесса информатизации в социальной сфере, не выработан единый научный подход к определению специфических характеристик внедрения и использования информационных технологий в сфере воспроизводства человека как личности. Таким образом, стремительно нарастающий процесс информатизации социальной сферы нуждается в глубоком и системном научном анализе. Исследования закономерностей и тенденций информатизации современного российского общества сегодня необходимы и должны основываться на государственной заинтересованности в получении подобного рода знаний, поскольку их отсутствие либо недостаток могут привести к негативным социальным последствиям.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы процессов информатизации социальной сферы современного общества охватывают область междисциплинарного взаимодействия комплекса гуманитарных наук, в частности, социологии, социальной информатики, философии, а также естественных отраслей научного знания (информатика, кибернетика и т.п.).

В зарубежной теоретической мысли проблемы информатизации социальной сферы впервые начали рассматриваться основоположниками теорий постиндустриального и информационного общества Д. Беллом, З. Бжезинским, Э. Тоффлером, М. Кастельсом и Н. Винером в США; А. Туреном, М. Понятовским во Франции; Ю. Хабермасом и Н. Луманом в Германии; И. Масудой в Японии¹ и др., начиная с 60-х гг. XX в.

Концептуальная основа накопления знаний о процессе информатизации в России была заложена в трудах отечественных ученых А.Д. Урсула,

¹ *Bell D.* The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., 1973; *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Academia, 2004; *Тоффлер Э.* Третья волна: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002; *Тоффлер Э.* Шок будущего: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002; *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; *Luhmann N.* Soziologische Aufklärung. Bd. 1-3. Opladen, 1970-1984; *Кастельс М.* Информационная эра: экономика, общество и культура. Пер. с англ. / Под научной ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000; *Винер Н.* Кибернетика и общество. М.: Тайдекс Ко, 2002; и др.

А.И. Ракитова, Р.Ф. Абдеева, И.С. Мелюхина, А.П. Ершова¹ и др. в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Как отмечает И.С. Мелюхин, именно в период конца 80-х, начала 90-х гг. появилась большая часть научных исследований в области информатизации, сформулирована методология анализа социально-экономического воздействия информационных технологий. Из-за повышенного внимания со стороны государства и существенного финансирования были детально рассмотрены многие проблемы, однако доля футуристических предположений того периода была весьма значительной, поскольку многие тенденции только намечались и не было ясно, к чему они приведут. Различие между работами конца 80-х гг. и современными, видимо, должно заключаться в том, что от абстрактных умозаключений, трендовых прогнозов необходимо перейти к конкретному анализу сложившейся в информационной индустрии ситуации, ее роли в развитии общества².

С исторической точки зрения важно подчеркнуть также определенный вклад в формирование некоторых теоретических аспектов информатизации общества исследований отечественных ученых и специалистов, осуществленных еще в 1950-х гг., когда была разработана теоретическая основа организации сети общественной информации А.Н. Несмеяновым, раскрыта роль вычислительной техники в жизни общества А.И. Бергом, В.М. Глушковой и др.

А.В. Соколов впервые еще в середине 70-х гг. XX в. предложил выделить новую научную дисциплину «социальную информатику» для «изучения посредством информационного подхода общественного знания, социальной коммуникации и управления обществом»³. В последние два десятилетия это научное направление в России начало активно развиваться, включив в предметное поле исследований проблемы информатизации социальной сферы. Среди основных разработчиков новой области знаний – А.Д. Урсул, А.В. Соколов, И.В. Соколова, К.К. Колин, Б.А. Сулаков, В.Б. Бритков, А.А. Давыдов, Т.И. Жукова⁴.

¹ Урсул А.Д. Информатизация общества: Введ. в социал. информатику. М., 1990; Урсул А.Д. Путь в ноосферу: Концеп. выживания и безопас. развития цивилизации. М.: Луч, 1993; Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991; Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994; Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1999; и др.

² Мелюхин И.С. Указ. соч. С. 10-11.

³ Соколов А.В., Майкевич А.И. Социальная информатика и библиотечно-библиографические дисциплины // Социальные проблемы информатики: Сб. статей ЛГИК им. Н.К. Крупской. Л., 1974.

⁴ Колин К.К., Соколова И.В., Сулаков Б.А. Социальная информатика в системе высшего образования России // Материалы II Международного конгресса ЮНЕСКО «Образование и информатика». М., 1996; Колин К.К. Вызовы XXI века и проблемы обра-

Информатизация современного российского общества как социальный процесс легла в основу диссертационных исследований по социологическим специальностям Е.В. Воронцовой, Ф.М. Махниной, Н.И. Мельниковой, Н.С. Онокой, Ю.Л. Софроновой, И.В. Юшкиной и др.¹

Значительный вклад в развитие научных исследований в области информатизации российского общества принадлежит научным периодическим изданиям: научно-аналитическому журналу «Информационное общество» (учредители – Институт развития информационного общества и Российская инженерная академия; издается с 1989 г., до 1996 г. назывался «Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники»), научному журналу «Информатика и образование» (публикуется с 1988 г.), научно-практическому журналу «Информационные ресурсы России» (учредитель – Росинформресурс; выходит с 1991 г.).

Большая часть имеющихся в литературе исследований фокусируется на теоретических основах изучения процесса информатизации, информационных ресурсах общества, различных информационных технологиях, информационной культуре, влиянию сети Интернет на российское общество, изменению социальной роли труда в информационном обществе, последствиях информатизации. Информатизация образования является одной из наиболее детально изученных областей. Однако еще не проведен целостный системный анализ специфики информатизации в социальной сфере, особенностей

зования: Лекция-доклад. М.: Иссл. Центр проблем подготовки качества специалистов, 2000; *Коллин К.К.* Человек и будущее: динамический вызов // *Alma mater* (Вестник высшей школы). М., 1999, № 10; *Коллин К.К.* Социальная информатика: учеб. пособие. М.: Акад. Проект: Фонд «Мир», 2003; *Коллин К.К.* Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000; *Соколова И.В.* Социальная информатика (социологические аспекты). М.: Союз, 1999; *Соколова И.В.* Социальная информатика: курс лекций. М.: Изд-во МГСУ, 2002; *Бритков В.Б., Давыдов А.А., Жукова Т.И. и др.* Социальная информатика: основания, методы, перспективы: моногр. / Под ред. Н.И. Лапина; Ин-т системного анализа РАН. М.: УРСС, 2003; и т.д.

¹ *Воронцова Е.В.* Информатизация современного российского общества как инновационный процесс: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук / Рос. гос. соц. ун-т. М., 2004; *Махнина Ф.М.* Информатизация в контексте модернизации российского общества: дис. ... канд. социол. наук / Казан. гос. ун-т. Казань, 1997; *Мельникова Н.И.* Инновационные информационные технологии в высшей школе: социологический аспект: дис. ... канд. социол. наук / Саратов. гос. ун-т. Саратов, 1998; *Онокой Л.С.* Информатизация и технологизация отраслевого управления процессами социальной защиты населения (социологический аспект): дис. ... канд. социол. наук / Моск. гос. соц. ун-т. М., 1997; *Софронова Ю.Л.* Информатизация российского общества: социокультурный анализ: дис. ... канд. социол. наук / Нижегород. гос. ун-т. Н.Новгород, 2004; *Юшкина И.В.* Информатизация общества в России: принципы и специфика: дис. ... канд. социол. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова. М., 2001.

воздействия информационных технологий на формирование человека как личности в современных условиях.

Малоизученными остаются государственная политика в области информатизации социальной сферы, особенности отношения различных социальных групп к процессу информатизации, возможности социальной адаптации и реабилитации отдельных категорий населения в условиях информатизации, этические аспекты внедрения и использования информационных технологий, проблемы стимулирования социальной активности индивидов в информационном обществе и адаптации на рынке труда, влияние информационных технологий и компьютерной техники на здоровье человека, возможности использования информационных технологий в социальном обслуживании, в снижении уровня информационного неравенства, в социальной поддержке различных социальных групп и развитии человеческого потенциала в целом.

Таким образом, актуальность проблемы, противоречие между институционально-организационным аспектом процесса информатизации и его социализационными особенностями, а также ее недостаточная научная проработанность в социологии, обусловили выбор темы диссертации, определили объект, предмет, цель и основные задачи исследования.

Объектом исследования является социальная сфера России.

Предмет исследования – процесс информатизации социальной сферы современного российского общества.

Цель исследования – на основе проведения социологического анализа информатизации социальной сферы современного российского общества, выявления и изучения особенностей этого процесса, предложить пути повышения его эффективности в интересах более успешного развития и саморазвития возможностей конкретного индивида (социальной группы).

Исходя из указанной цели исследования, его основными **задачами** являются:

– рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к анализу социальных аспектов формирования социальной сферы информационного общества;

– осуществить анализ содержания базовых понятий – «информационное общество», «информатизация», «информатизация социальной сферы», «информационные технологии»;

– раскрыть историю, тенденции и современное состояние теоретико-методологической базы исследования процесса информатизации социальной сферы в глобальном и национальном контекстах;

– провести анализ государственной политики России и Пермского края в области информатизации социальной сферы;

– проанализировать процесс формирования единого информационного пространства социальной сферы и совершенствования автоматизированных

информационных технологий в контексте проблем информатизации структур государственного и муниципального управления социальной сферой (на материалах России, Пермского края и зарубежном опыте);

– рассмотреть проблемы и перспективы обеспечения доступа населения России к информационным ресурсам социальной сферы, в особенности – к web-ресурсам российского сегмента сети Интернет;

– определить социальные проблемы, формирующиеся под влиянием процесса информатизации в России, и перспективы адаптации индивидов (социальных групп) в условиях перехода к информационному обществу;

– разработать рекомендации для государственных и муниципальных органов и организаций социальной сферы по повышению эффективности процесса информатизации в современных условиях и снижению его негативных социальных последствий.

Теоретико-методологической основой исследования является прежде всего системный, комплексный подход как традиционное направление методологии научного познания социальных процессов (Ж.Т. Тощенко, Л.Н. Коган и др.). Также использованы исторический, функциональный, системно-деятельностный подходы. Исследование опирается на теорию информационного общества как методологическую основу анализа процесса информатизации социальной сферы, в первую очередь – на идеи и положения о природе социальных изменений, происходящих с субъектами в условиях формирования нового типа общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, А.Д. Урсул, А.И. Ракитов, Р.Ф. Абдеев, И.С. Мелюхин, В.А. Копылов, И.В. Бестужев-Лада, Н.Е. Тихонова, В.А. Аникин, С.В. Горюнова, Ю.Л. Лежнина, А.Н. Тесленко, Т.Е. Демидова, Л. Ринкявичус, Э. Буткявичене, Н.В. Корытникова и др.). Методологической базой исследования послужила также социальная информатика, позволяющая выделять и рассматривать основные тенденции и социальные проблемы, возникающие в обществе под влиянием процесса информатизации (И.В. Соколова, К.К. Колин и др.). Для анализа категории «социальная сфера» была использована совокупность существующих экспертных оценок (В.П. Рожин, В.Г. Афанасьев, В.С. Барулина, М.В. Лашина, В.П. Тугаринов, Б.А. Чагин, Ж.Т. Тощенко, С.А. Кравченко, А.Г. Антипов, Г.И. Осадчая, Л.М. Семашко и др.), на основании чего было сформулировано ее теоретическое описание. Анализ современного зарубежного опыта информатизации социальной сферы опирается на работы Б. Зиланда, Д. Эберта, К. Краузе (Германия), Т. Уолза, Э. Матшлера (США) и др. Важное значение в исследовании имеет анализ российского законодательства федерального и регионального уровней функционирования социальной сферы.

Эмпирическую базу исследования составили:

– вторичный анализ результатов социологических исследований, отражающих ход процесса информатизации социальной сферы России и Пермского края, проведенных в мониторинговом режиме Министерством РФ по

связи и информационным технологиям в 2006 г., Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2006 – 2007 гг., Фондом «Общественное мнение» в 2007 - 2008 гг., Центром Левады в 2006 - 2007 гг., Консалтинговым Интернет-агентством «Промо.ру Интерэктив» (Группа «Дот-Промо») в 2002 г., Уральским институтом социологических и маркетинговых исследований (Урал ИНСО) в 2007 г. и др.;

– проведенное автором сплошное исследование методом контент-анализа публикаций по проблемам информатизации социальной сферы в научных журналах «Информационное общество» за 1998 – 2007 гг., «Информационные ресурсы России» за 2000 – 2007 гг., а также в «Российской газете» за 2002 – 2007 гг.;

– фактологический материал, представленный в журналах «Социальная реальность» за 2006 – 2007 г., «Социологические исследования» за 2001 – 2007 гг., «Социология 4М» за 2006 – 2007 гг., «Социальная политика и социология» за 2006 – 2007 гг., связанный с различными аспектами информатизации социальной сферы;

– анализ официальных документов (международных, российских и пермских региональных), регламентирующих и нормирующих информатизацию социальной сферы, выполненный в качественной исследовательской традиции;

– материалы по организации первой региональной виртуальной научно-практической конференции «Детство» (Пермь, 1 сент. – 31 дек. 2007 г., сайт «Развитие человека» <http://human.perm.ru/detstvo/>), в выполнении работ по руководству которой автор принял участие в июле – ноябре 2007 г. по государственному контракту с Правительством Пермского края;

– осуществленный автором анализ функциональности программных средств и Интернет-технологий, используемых в социальной сфере в Великобритании, Германии, США, России и Пермском крае, на основе контент-анализа материалов, предоставленных Университетом Вустера (Великобритания), Университетом Лойфана г. Люнебурга (Германия), Министерством здравоохранения и социального развития РФ, Министерством социального развития Пермского края и др.;

– проведенный диссертантом экспертный опрос о путях оптимизации процесса информатизации социальной сферы в Пермском крае.

Научная новизна исследования состоит в создании комплексного методологического и методического обеспечения социологического анализа процесса информатизации социальной сферы. Впервые в качестве предмета исследования выступают особенности, тенденции, проблемы и перспективы информатизации социальной сферы современного российского общества, что нашло отражение в следующих положениях диссертации.

1. Дано авторское определение понятия информатизация социальной сферы, под которой понимается процесс расширенного производства и воспроизвод-

ства социальных изменений, происходящих в современном обществе с помощью перспективных информационных технологий, на основе актуализации ресурсных возможностей индивидов (групп) в решении проблем жизнедеятельности.

2. Разработана классификация информационных технологий в социальной сфере по характеру субъекта и объекта: Интернет-технологии (на основе применения Интернет-ресурсов социальной сферы), программное обеспечение, функционально предназначенное для отраслей социальной сферы, технологии СМИ, ориентированные на решение социальных проблем, и обучающие информационные технологии.

3. Выделены основные элементы системы и структуры единого информационного пространства социальной сферы, к которым относятся: единое информационно-правовое, единое научно-образовательное, единое информационно-культурное пространство, национальная телемедицинская сеть и единое информационное пространство в области социального развития. Зафиксирован неравномерный характер формирования единого информационного пространства социальной сферы, обусловленный в основном отсутствием комплекса необходимых социальных гарантий и мер в государственной политике информатизации.

4. Проведен анализ функциональности информационных технологий, применяющихся в ведомствах социальной сферы России и Пермского края, а также в зарубежной практике (США, Великобритания, Германия), и выработаны рекомендации для органов государственной власти и местного самоуправления по внедрению инновационных подходов в области информатизации социальной сферы.

5. Обнаружен ряд противоречий в обеспечении гражданам доступа к информационным ресурсам социальной сферы, в особенности в формировании Интернет-ресурсов, не позволяющих многочисленным социальным группам российского общества (малообеспеченные, пенсионеры, инвалиды, жители сельской местности, дети и др.) эффективно использовать возможности сетевых коммуникаций и программных средств в оптимизации собственной жизнедеятельности.

6. Выявлены мнения экспертов о возможностях совершенствования процесса информатизации социальной сферы в Пермском крае.

7. На основе анализа зарубежного, российского и регионального опыта практической деятельности органов и учреждений социальной сферы, формирования государственной политики, разработаны подходы к социальной адаптации различных групп населения в условиях информатизации в России, позволяющие предотвратить обострение социальных проблем и противоречий, формирующихся под влиянием нового информационного образа жизни (информационное неравенство и др.).

В целом выявлена специфика информатизации социальной сферы на современном этапе развития российского общества, заключающаяся в неравномерности (изоляции отдельных социальных групп и институтов), недостаточности государственного регулирования, определенной стихийности этого социального процесса.

Теоретическое значение работы заключается в изучении, анализе, обобщении и систематизации теоретических положений и выводов, характеризующих специфику процесса информатизации социальной сферы. Представленный анализ позволяет углубить представление о ходе, проблемах, противоречиях и тенденциях развития рассматриваемого процесса в российском обществе. Результаты исследования способствуют дальнейшему развитию теоретико-методологического подхода к информатизации социальной сферы в рамках социологической науки. Данные исследования дают возможность более глубоко понять феномен внедрения и использования информационных технологий в социальной сфере, сущность и факторы их позитивного и негативного влияния на воспроизводство человека как личности в современных российских условиях, оптимизацию этого процесса.

Практическое значение исследования состоит в выработке конкретных рекомендаций по совершенствованию государственной политики и социолого-организационного обеспечения процесса информатизации в социальной сфере России и Пермского края, по внедрению новых информационных технологий, направленных на оптимизацию жизнедеятельности граждан, стимулирование их социальной активности, достижение большей эффективности деятельности органов и учреждений социальной сферы при взаимодействии с различными группами населения, повышение социальной стабильности в обществе и избежание либо смягчение негативных социальных последствий процесса информатизации.

Диссертационная работа и опубликованные на ее основе материалы могут быть использованы в процессе преподавания курсов, включающих освещение информатизации как социального процесса.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры социологии и политологии и кафедры социальной работы Пермского государственного университета. Результаты диссертационной работы докладывались на Международной научно-практической конференции «Семья на рубеже веков» (Пермь, 2000); II межрегиональной научно-практической конференции «Молодежь Прикамья на рынке труда: проблемы профориентации в условиях модернизации системы образования» (Пермь, 2003); научной конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики» (Пермь, 2003); всероссийской научно-практической конференции «Социальная работа в изменяющейся России: проблемы, поиски, перспективы» (Томск, 2003); Девятой республиканской открытой научной конференции «Современные проблемы информатизации»

(Воронеж, 2003–2004); юбилейной научной конференции, посвященной 90-летию Пермского государственного университета и юридического факультета «Проблемы развития юридической науки и российского законодательства» (Пермь, 2006); региональной виртуальной научно-практической конференции «Детство» (Пермь, 2007); круглом столе «Роль и проблемы использования ИКТ в профилактике детского неблагополучия» (Пермь, 2007).

Материалы исследования процесса информатизации социальной сферы использованы диссертантом в разработке и преподавании трех учебных курсов: «Информационные технологии в социальной сфере»; «Социально-информационные технологии»; «Интернет-технологии в социальной работе». Данные курсы читаются в Пермском государственном университете с 2000 г. по настоящее время.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика состояния ее научной разработанности, определяются объект и предмет диссертационной работы, формулируются ее цели и задачи, основная гипотеза, раскрывается теоретико-методологическая основа, эмпирическая база, описывается научная новизна, теоретическое и практическое значение, даются сведения об апробации результатов исследования, представлена структура диссертации.

Первая глава работы «Теоретико-методологический анализ процесса информатизации социальной сферы» включает два параграфа. *Первый параграф «Социальные аспекты становления информационного общества»* посвящен социальным изменениям, характеризующим формирование нового типа общества. Обосновывается, что именно в контексте теории информационного общества целесообразно рассматривать процесс информатизации социальной сферы современного общества, т.к. такой тип общества, по мнению большинства ученых, формируется в результате процесса глобальной информатизации.

Проводится анализ понятия «информационное общество», появившегося в зарубежных исследованиях во второй половине 1960-х гг. (А. Турен, М. Понятовский, Ю. Хабермас, Н. Луман, Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, И. Масуда и др.). Отмечается, что в отечественной науке концепция информационного общества критиковалась и расценивалась как «буржуазная» вплоть до середины 1980-х гг.¹. Сегодня же это понятие не только вошло в

¹ См.: *К критике буржуазных концепций «информационного общества»*: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1983. 70с.

научных обиход, но и закреплено в российском законодательстве, где определяется как общество, в котором информационные процессы осуществляются главным образом на основе использования инфокоммуникационных технологий (ИКТ) и информационные ресурсы доступны всем слоям населения¹.

Обращается внимание на то, что среди современных работ по проблемам информационного общества значительная часть посвящена информационно-технологическим новшествам, в лучшем случае – их социально-экономическим последствиям. Разделяется мнение одного из первооткрывателей концепции информационного общества в отечественной науке – И.С. Мелюхина (1999) о том, что в понятие информационного общества необходимо вкладывать не только и не столько социальные последствия повсеместного распространения ИКТ, но и те принципиально новые возможности, которые появляются у человечества при переходе на эту стадию развития. Формирование основ нового типа общества лишь до определенной степени определяется технологическими факторами. Гораздо большее воздействие на этот процесс оказывают преобразования в экономике, социальной структуре общества, политическом процессе, общественном сознании и т. п.

Проведен анализ основ государственной политики России в области формирования и развития информационного общества. С этой целью диссертантом рассмотрено значение наиболее важных международных (Окинавская хартия глобального информационного общества, Тунисское обязательство, Тунисская программа для информационного общества) и российских («Концепция формирования информационного общества в России», проект «Стратегии развития информационного общества в России», «Концепция движения Москвы в информационное общество») документов. Подчеркивается, что государство в процессе становления информационного общества может и должно взять на себя роль катализатора перемен и направлять их в желательном для общества направлении во избежание негативных социальных последствий.

Значительное внимание уделено роли неправительственных российских и международных организаций в процессе формирования информационного общества в России. Осуществлен обзор деятельности «Института развития информационного общества», «Партнерства для развития информационного общества в России», объединения «Российская сеть информационного общества», «Международного экспертного совета по преодолению информационного неравенства».

На том основании, что интенсификация информационных процессов влечет за собой наиболее важные изменения именно в социокультурной сфе-

¹ *Руководящий документ* Министерства РФ по связи и информатизации «Информационные технологии. Мониторинг информатизации России. Основные положения мониторинга» от 04.03.2002 № 115.005-2002.

ре и происходит пересмотр образцов социального действия и стереотипов поведения, автором проводится обзор особенностей изменений, которые претерпевает социальная сфера в информационном обществе.

1. Дается характеристика социальной структуры информационного общества, основой которой выступают стили жизни и горизонтальная стратификация. Самоидентификация происходит уже не через производственный статус, а через внепроизводственные характеристики (Н.Е. Тихонова, В.А. Аникин, С.В. Горюнова, Ю.Л. Лежнина, 2007). Идентификация личности в рамках формальных групп ослабевает (А.Н. Тесленко, 2006). Развиваются виртуальные общности (Л. Ринкявичус, Э. Буткявичене, 2007).

2. Доказывается, что наибольшее воздействие на развитие культуры общества, уклад жизни людей и стереотипы их поведения в информационном обществе оказывают информационные средства и технологии массового применения – глобальные информационно-телекоммуникационные сети и сетевые телекоммуникационные технологии, новые системы глобального телевидения, интеллектуальные системы и технологии их массового применения непрофессиональными пользователями (К.К. Колин, 2003). При этом показывается, что с одной стороны, уровень технической оснащенности в информационном обществе позволяет удовлетворять любые информационные потребности каждого человека (А.П. Ершов, 1988 и др.). В результате представления индивида об окружающей реальности обогащаются, становятся нестандартными за счет увеличения числа каналов, из которых черпается материал для формирования картины мира. Происходит демассификация цивилизации. Наблюдается огромный скачок объема информации, которой люди обмениваются друг с другом (Э.Тоффлер, 2002). С другой стороны, центральное значение информации для общественной жизни порождает принципиально новые проблемы, так называемые «информационные издержки», связанные с трудностями восприятия и осмысления больших объемов сложной информации (Д. Белл, 2004). Создаваемая СМК виртуальная реальность во многом не совпадает с действительностью (Н.В. Корытникова, 2007).

3. Показано, как происходит изменение мышления человека. Во-первых, в мыслительную деятельность «встраиваются» компьютерные технологии, помогая хранить, анализировать и обобщать информацию. Возникает феномен так называемого «компьютерного мышления» или «компьютерного интеллекта». Его исследуют Э. Тоффлер, Д. Белл, В.Н. Михайловский, В.К. Бонько, С.П. Кулик, В.А. Герасименко, М.А. Вус, Т.Е. Демидова, И.В. Соколова. Многие ученые опасаются того, что компьютеризация мышления ведет к разрушению некоторых социальных связей и вытеснению человека из сферы интеллектуальной деятельности. Во-вторых, мышление человека совершенствуется под воздействием интенсификации информационных процессов в связи с необходимостью адекватно ориентироваться в возрастающих потоках информации, в новой информационной среде. Эта среда

спровоцирует более эффективное использование и развитие человеком собственных когнитивных способностей. Происходит гуманизация объективного процесса компьютеризации общества и киборгизация личности (И.В. Бестужев-Лада, 2007).

4. Анализируются качественные изменения, которые претерпит образ жизни человечества. Прежде всего – физическое возвращение человека к домашнему очагу, обусловленное новыми дистанционными формами занятости, обучения, обслуживания, позволяющими выполнять работу, получать образование и совершать покупки, не выходя из «электронного коттеджа». Преобладающий в информационном обществе сектор информационно-интеллектуальных услуг позволит создать рабочие места в любом доме, оснащенном соответствующей техникой, прежде всего компьютером с выходом в сеть.

5. Показано, что при столь серьезном изменении инфосферы человечество вынуждено трансформировать собственное сознание, способы осмысления проблем, обобщения информации, предвидения последствий поступков и действий. Рассматривается роль грамотности и образованности, без которых люди в новом обществе экономически обречены. Отсюда выделяются проблемы обеспечения массовой компьютерной грамотности и несоответствия качества образования в развивающихся странах стремительно возрастающим требованиям информационного общества, причем по прогнозам специалистов этот разрыв в ближайшем будущем будет только увеличиваться.

6. Представлено описание вызываемой, по мнению многих ученых, возникновением информационного общества потребности в новом социальном контракте – соглашении, заключаемом между членами общества с целью создания нового общества и регулирования отношений между собой, включая планы относительно управления обществом (Т.Е. Демидова, 1999; П. Мэйсон, М. Мэйсон, Дж. Калнэн, 1995). Подобный контракт должен отражать основную социальную и экономическую деятельность общества. Поскольку информация и информационная технология становятся стержнем социальной системы, следовательно, социальный контракт должен учитывать различные социальные проблемы, социальную напряженность, возникающую в связи с использованием информации.

7. Наконец, характеризуются формирующиеся в информационном обществе новые социальные ценности. Еще П. Сорокин называл их «ideational» (идеалистичными) ценностями и противопоставлял «sensate» (материалистичным) ценностям, характерным для индустриальной революции. Отмечается, что движущей силой индустриального общества была «погоня за приятными физическими ощущениями». В информационном же обществе новые социальные ценности «более связаны с мышлением». Материалистичные ценности прошлой эпохи вытесняются ценностями, ассоциируемыми с получением и владением информацией (Т.Е. Демидова, 1999).

В завершение анализа социальных аспектов формирования информационного общества акцентируется внимание на распространяющемся в науке критическом мнении (Д. Лайон, М. Коэн, Дж. Гэлбрейт и др.) о том, что многие из предполагаемых преимуществ информационного общества не реализуются для большинства людей даже в развитых странах. К ним относятся: культурное проведение досуга, возможность самовыражения, участие в политической жизни, повышение качества жизни. В связи с этим делается вывод о том, что технология сама по себе лишь частично определяет характер ее использования, который в большей степени зависит от развитости общества и различных социальных факторов. Внедрение любых новых информационных технологий должно происходить только на основе этической оценки последствий их возможного влияния на общество.

Во втором параграфе «Понятие, сущность и содержание процесса информатизации социальной сферы» проведен анализ подходов к толкованию категорий «информатизация» и «социальная сфера» с целью сформулировать научно обоснованное определение объекта исследования. Показано, что первоначально термин «информатизация», впервые примененный во Франции в 1978 г., воспринимался общественным сознанием в большинстве развитых стран лишь в инструментально-технологическом аспекте. Гуманитарно-социологические и цивилизационные аспекты процесса информатизации общества тогда еще не были в достаточной мере выявлены и осмыслены. Представлен обзор широкого спектра подходов к понятию «информатизация» в отечественной науке, начиная с 1980-х гг. (А.И. Ракитов, А.П. Ершов, В.С. Михалевич, Ю.Н. Каньгин, А.Д. Урсул, В.И. Кукин, В.М. Куцневич, В.В. Шкурба, В.И. Скурихин, А.Б. Антопольский, Г.Т. Артамонов, Г.Г. Воробьев, Б.М. Герасимов, Н.Е. Каленов, Б.В. Кристальный, В.К. Попов, Г.Л. Смолян, И.И. Юзвшин и др.) Отмечается, что с 1995 г. по 2006 г. определение термина «информатизация» находило отражение в российском законодательстве (ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»). Впервые в законодательной практике нашей страны была предпринята попытка отразить весьма сложное и комплексное представление о таком совершенно новом явлении в развитии цивилизации.

Диссертантом делается вывод о том, что введение единственного универсального определения термина «информатизация» вряд ли целесообразно. Учитывая его многоаспектность и всеохватность, можно допустить ряд определений в зависимости от конкретной предметной области сферы информатизации или ракурса исследования этой сферы и в зависимости от сложившихся представлений субъектов, действующих в конкретной области.

Рассматривая деление жизни общества на различные сферы как основание для функциональной структуры социологического знания, автором раскрывается функциональная роль социальной сферы в жизни общества. Она заключается в том, что в ее рамках происходят воспроизводство и изме-

нения социальных связей между людьми, условий и образа их жизнедеятельности, условий формирования и удовлетворения жизненных потребностей. Обоснование эта точка зрения получила у В.П. Рожина, В.Г. Афанасьева, В.С. Барулина, М.В. Лашиной, В.П. Тугаринова, Б.А. Чагиной, Ж.Т. Тощенко, Г.И. Осадчей и др.

Акцентируется внимание на том, что в теории информационного общества чаще всего выделяются четыре сферы общественного воспроизводства: социальная, информационная, организационная и техническая (материальная, экономическая). Сокращенные названия обозначенных сфер широко используются при анализе процесса информатизации общества: социосфера, инфосфера, оргсфера, техносфера. Подчеркивается, что эти структуры как «сферы общества» выделялись Э. Тоффлером (только «оргсфера» у него «властная сфера»), они фактически исследуются Д. Беллом, который, правда, объединяет социальную и экономическую сферы в одну, а также М. Кастельсом, но под другими названиями. Высшим приоритетом среди обозначенных сфер обладает социальная (гуманитарная) сфера, поскольку она воспроизводит продукт/ресурс высшего приоритета – людей (Л.М. Семашко, 2001). Не только в теории информационного общества, но и в непосредственно связанных также с феноменом информатизации концепциях постиндустриального общества (Д. Белл), глобального общества (И. Валлерштайн) и коммуникативного общества (Н. Луман) логика размышлений о современности строится, исходя из признания автономности развития разных сфер общества.

Таким образом, на основе анализа понятий «информатизация» и «социальная сфера» сформулировано определение информатизации социальной сферы: процесс расширенного производства и воспроизводства социальных изменений, происходящих в современном обществе с помощью перспективных информационных технологий, на основе актуализации ресурсных возможностей индивидов (групп) в решении проблем жизнедеятельности.

Анализ категорий информационная технология, автоматизированная информационная технология и информационный процесс позволяет диссертанту перейти к выделению видов информационных технологий в социальной сфере по характеру субъекта и объекта. К ним отнесены Интернет-технологии (на основе применения Интернет-ресурсов социальной сферы), программное обеспечение (автоматизированные информационные системы и базы данных, предназначенные для специалистов и клиентов ведомств социальной сферы), технологии массовых коммуникаций, ориентированные на решение социальных проблем (на базе печатных СМИ, средств теле- и радиовещания, наружной рекламы) и обучающие информационные технологии. В качестве критерия их эффективности рассматривается экономия социального времени, которая достигается в результате их практического использования (К.К. Колин, 2003). С точки зрения этого критерия наибольшее значение для общества имеют информационные технологии, связанные с массо-

выми информационными процессами. Их оптимизация должна обеспечить экономию социального времени благодаря их широкому и многократному применению.

На основе аналитических обобщений доказано, что информатизация социальной сферы, как и общества в целом, является объективным, закономерным, глобальным процессом в развитии человеческой цивилизации. Сущность и значение этих характеристик раскрывается через научные идеи, сформулированные Е.П. Велиховым, В.К. Бонько, С.П. Куликом, Р.Ф. Абдеевым, Т.Е. Демидовой, А.И. Ракитовым, А.П. Ершовым, К.К. Колиным, А. Мартинелли, А.Д. Урсулом, И.В. Соколовой, J. Dewey, J. Beniger, A. Smith, R. Reich и др. Выделены два подхода к социологическому анализу проблем информатизации: социокультурный и социотехнический. Аргументируется вывод о том, что гуманитарный подход к сущности информатизации до сих пор не получил должного развития в науке и поддержки со стороны государства и общества.

Поскольку процесс информатизации социальной сферы требует разработки методологии его социальной оценки (или оценки социальной эффективности), в этом качестве предлагаются трехэтапная экспертиза – внутридисциплинарная, методологическая и социокультурная (В.К. Бонько, С.П. Кулик, 1992) и оценка структуры процесса информатизации на основе ранжирования слагаемых – медиатизации, компьютеризации и интеллектуализации (И.В. Соколова, 2002).

Анализ предпосылок информатизации в социальной сфере российского общества показал, что они формируются ускоренно, однако крайне неравномерно, порождая условия для частичной либо полной изоляции отдельных социальных групп от процесса информатизации, а следовательно – создавая условия для негативных социальных последствий. Обосновано, что формирование предпосылок информатизации в социальной сфере должно рассматриваться как задача государственной политики. Проведен анализ наиболее важных в этом контексте официальных российских документов (проект «Концепции информатизации общества», указ Президента РФ «Об основах государственной политики в сфере информатизации», федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации», ФЦП «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)»).

Вторая глава «Социальные основы процесса информатизации социальной сферы современного российского общества» посвящена исследованию проблем и перспектив развития рассматриваемого процесса.

В *первом параграфе «Проблемы и перспективы информатизации структур государственного и муниципального управления социальной сферой»* представлен анализ формирования и развития единого информационного пространства социальной сферы и совершенствования применяющихся автоматизированных информационных технологий.

На основе рассмотрения понятия единого информационного пространства диссертантом предлагается выделить основные элементы его структуры в социальной сфере: единое информационно-правовое, единое научно-образовательное, единое информационно-культурное пространство, национальная телемедицинская сеть и единое информационное пространство в области социального развития.

В результате анализа государственной политики России и Пермского края по формированию единого информационного пространства социальной сферы путем анализа официальных документов («Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов», «Концепции политики формирования и развития единого информационного пространства Пермской области», «Концепции правовой информатизации России», программы формирования общероссийской сети публичных центров правовой информации, ФЦП «Развитие единой образовательной информационной среды», ФЦП «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)» и др.), делается вывод о его медленном и неравномерном (фрагментарном) формировании. В целом подчеркивается, что только в целостном, едином информационном пространстве все структуры общества становятся открытыми и доступными. В социальной сфере это означает равную доступность для населения определенных благ и услуг образования, медицины, культуры, социальной поддержки вне зависимости от места проживания, социального статуса и уровня доходов, что способствует преодолению регионального, имущественного и информационного неравенства.

Поскольку автоматизированные информационные технологии являются инструментом в управлении социальной сферой, проведено исследование функциональности применяющихся в социальной сфере России и Пермского края программных средств, а также анализ зарубежного опыта в этой области. На основе осуществленного анализа выделены необходимые направления и перспективы развития программных средств информатизации социальной сферы в нашей стране.

Проведен контент-анализ описаний и демоверсий автоматизированных информационных систем, предназначенных для социальной сферы России («Адресная социальная помощь», «Региональное социальное законодательство», «Прожиточный минимум», «Модельные методики автоматизированного учета доходов и уровня жизни населения», «Государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей») и Пермского края («Социальный регистр населения», «Дети улиц», «От пособия к зарплате», «Мониторинг критериев эффективности системы профилактики и сопровождения социального сиротства», «Комиссия по делам несовершеннолетних», «Мониторинг целевых программ»). Выявлено, что их основными функциями является ведение баз данных (нормативных актов, клиентов и т.п.), получение спра-

вочной информации (о льготах, компенсациях, субсидиях, специалистах ведомства, адресах и т.п.), комплексный анализ любых сведений из базы данных по заданным критериям и составление отчетов, автоматизированный расчет величины среднедушевого дохода, ведение учета (потраченных средств, предоставленных мер социальной поддержки и т.п.).

Подобная функциональность позволяет прогнозировать ресурсы в натуральном и денежном выражении для оказания социальной помощи, эффективно распределять ограниченные бюджетные средства, определять эффективность тех или иных мероприятий, анализировать социально-демографическую и социально-экономическую ситуацию в районе и регионе и определять приоритеты в социальной политике.

В качестве перспективных средств автоматизации социальной сферы рассматривается интегрированная информационная система учета и предоставления льгот гражданам на основе электронных «социальных карт», использующаяся пока в отдельных регионах России (Москва, Санкт-Петербург, Самарская область и др.) и готовящаяся к внедрению на федеральном уровне. Актуальность использования социальных карт заключается в возможности контроля наличия соответствующих прав у граждан при получении социальной услуги, учета объемов социальных услуг, оказанных гражданам, и последующего расчета расходов, возмещаемых государством организации, оказавшей эти услуги, либо компенсаций, возмещаемых государством гражданам. Причем сферы применения социальных карт постепенно расширяются: они могут использоваться в здравоохранении в качестве полисов обязательного медицинского страхования или при льготном получении лекарств, в жилищно-коммунальной сфере при предоставлении субсидий на оплату жилищных и коммунальных услуг и т.д. Эксперименты в перечисленных областях уже проводятся.

Анализ зарубежной практики информатизации социальной сферы показал, что функционально подобные применяющимся сегодня в России автоматизированные системы используются в США еще с 1970 – 1980 гг. (системы поддержки принятия решений, управляющие информационные системы). Затем были созданы и внедрены в практику информационные технологии, функционально ориентированные не на специалистов, а на клиентов социальной сферы. Такие технологии в нашей стране еще практически не используются. К ним относятся компьютеризованное интервью с клиентами, системы самопомощи на основе прямого взаимодействия клиента с компьютером, системы информационно-справочных услуг, автоматизированные системы информирования населения. Делается вывод о том, что применение этих и подобных информационных технологий резко повышает качество и оперативность информационного обслуживания населения по самым разнообразным направлениям повседневной жизни и деятельности, выступает инструментом активизации потенциала человека в решении собственных проблем,

снижает нагрузку на органы и учреждения социальной сферы, способствует профилактике иждивенческих позиций в обществе и ориентации индивидов на самопомощь.

Во втором параграфе «Противоречия в обеспечении доступа населения к информационным ресурсам социальной сферы» обосновывается тезис о том, что в современных условиях информационные ресурсы государства или отдельного региона должны рассматриваться как стратегически важная социально-экономическая категория, сопоставимая по значимости с природными ресурсами. Социальные аспекты данной проблемы заключаются в создании в обществе таких условий, которые стимулировали бы носителей живых знаний к их отчуждению и фиксации в формализованном виде, пригодном для широкого социального использования (К.К.Колин, 2003).

Диссертантом проведен анализ гарантий доступа к государственным информационным ресурсам, содержащихся в официальных документах РФ: Конституции, федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации», указе Президента «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию», «Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года», «Концепции управления государственными информационными ресурсами», федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации». Делается вывод о том, что законодательство пока не дает возможности определить временные, территориальные и стоимостные характеристики доступа каждого к указанным информационным ресурсам.

Особое внимание уделено исследованию информационного обеспечения граждан органами государственной власти и местного самоуправления, а также общественными объединениями в современном российском обществе.

Установлено, что практика создания пунктов коллективного доступа в Интернет в рамках проекта «КиберПочт@» (более 13,5 тыс. по России) с одной стороны заслуживает поддержки, поскольку предусматривает помощь специалистов всем желающим вне зависимости от возраста и уровня знания компьютерных и Интернет-технологий вести поиск работы, получать дистанционное образование, заказывать товары в электронном магазине, завести собственный электронный адрес, распечатать электронные письма, газеты или нужный материал из сети Интернет. В то же время за рубежом пользование услугами подобных пунктов общественного доступа в Интернет, в отличие от России, абсолютно бесплатно (США, Великобритания и др.).

Данные мониторинга отношения общественности к ФЦП «Электронная Россия», проведенного ВЦИОМ, позволяют сделать вывод о потребности общества в совершенствовании государственных мер по информационному обеспечению граждан. Для населения приоритетны именно мероприятия социальной направленности, такие как телемедицина, дистанционное образова-

ние, массовое обучение компьютерной грамоте, создание возможностей для доступа к глобальной сети (например, бесплатных Интернет-пунктов) – то есть все то, чему пока в государственной политике уделяется минимальное внимание.

В целом доказано, что новые информационные технологии предоставляют совершенно новые возможности обеспечения доступности и открытости социальной информации для общества. Информатизация отраслей социальной сферы – образования, здравоохранения, культуры, социального развития – должна служить формированию «человеческого капитала», воспитанию социально активной и ответственной личности. Должен сокращаться разрыв в удовлетворении потребностей между социальными группами, что особенно актуально в условиях культурного и имущественного расслоения российского общества.

Поскольку сеть Интернет занимает все более важное место в информационной инфраструктуре и социальной стратификации нашего общества, в работе выявлены противоречия формирования информационных ресурсов социальной сферы в ее российском сегменте. Установлено, что представленные в удаленном доступе электронные ресурсы органов государственной власти и некоммерческого сектора довольно обширны, однако зачастую не содержат фактически полезных и важных для населения сведений. Доказывается, что это обусловлено недостаточным вниманием к изучению информационных потребностей граждан. Отсутствием интересных для населения Интернет-ресурсов обусловлены и низкие темпы роста числа пользователей Всемирной сетью в нашей стране (29% населения в возрасте 18 лет и старше по данным фонда «Общественное мнение»). По другим данным, до 88% россиян не только никогда не бывали во Всемирной паутине, но и не испытывают желания начать ею пользоваться. Сравнительный анализ распространения мобильных телефонов и компьютеров с Интернетом в России показал, что по количеству владельцев мобильных телефонов (58% россиян, москвичей – 70% по данным опроса центра Левады) мы вполне соответствуем западноевропейским нормам. Если у населения есть возможность массово пользоваться мобильной связью, компьютеры и Интернет россияне тоже смогли бы себе позволить. Не происходит этого, очевидно, потому, что нет такой потребности. Даже когда компьютеры есть (33% российских семей по данным ВЦИОМ), их возможности используются далеко не всеми. То есть нужна информация, для доступа к которой требовались бы компьютер и соединение с Интернетом. Этой информации все еще недостаточно. Кроме того, требуется обучение населения новым информационным технологиям, нужны программы, необходимо создание инструментов и потребности в их использовании (А. Гагин, 2006).

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время на уровне субъектов Российской Федерации, а тем более на муниципальном

уровне требования законодательства к содержанию сайтов органов власти пока соблюдаются не в полном объеме. Отмечаются основные недостатки российских сайтов органов государственной власти: отсутствие либо неоперативность обратной связи; отсутствие интерактивных разделов, в рамках которых посетители могли бы общаться и решать текущие проблемы (гостевая книга, конференция, форум); несоответствие контента потребностям и интересам целевой аудитории пользователей и отсутствие оперативного администрирования. Соответственно, в качестве рекомендаций формулируются условия, при которых сетевые ресурсы государственных органов социальной сферы могут стать популярными. Во-первых, сайт должен презентабельно выглядеть. Во-вторых, ресурс должен оперативно обновляться. В-третьих, информация должна быть эксклюзивной и востребованной с точки зрения потребностей аудитории. И, в-четвертых, для привлечения пользователей необходима интерактивность (возможность напрямую задать вопрос представителям власти или просто поделиться мнением о предпринимаемых ими действиях и получить «онлайн» ответ).

Отмечаются примеры первой появляющейся сегодня в России и Пермском крае рекламы web-ресурсов социальной сферы. Проводится их сравнение с зарубежными аналогами (Великобритания, Германия). Формулируются рекомендации по развитию информирования граждан о возможностях использования Интернет-технологий в повседневной жизни и пропаганды среди населения информационных ресурсов социальной сферы. Описан зарубежный опыт реализации Интернет-проектов в социальной сфере на примере «Виртуальной системы помощи педагогам и обучения» (Германия, Норвегия, 2007), Интернет-порталов «электронного правительства» США, Канады, Великобритании и др.

Сформулированы рекомендации по совершенствованию государственной политики в отношении сети Интернет. К числу основных проблем, нуждающихся в скорейшем нормативном регулировании для предотвращения отставания российского сегмента Интернет от общемировых тенденций и обеспечения защиты государственных интересов Российской Федерации в данной области, относятся: определение порядка и условий подключения к Интернет государственных органов (в том числе с целью обеспечения граждан информацией о деятельности этих органов), закрепление положения об обязательном обеспечении доступа в Интернет учреждениям социальной сферы на некоммерческой основе, об обязательной публикации в сети Интернет вступивших в силу законодательных актов, предотвращение общественно опасных деяний, совершаемых в Интернет (в частности, распространения оскорбительной и непристойной информации, антиобщественных призывов) и др.

Таким образом, проведенный анализ показал существование ряда противоречий в обеспечении доступа населения к информационным ресурсам

социальной сферы и позволил сформулировать рекомендации по их преодолению. Выявлены противоречия: 1) между прогрессивно формирующимися, декларируемыми в официальных документах гарантиями доступа граждан к информации и отсутствием реального механизма обеспечения этого доступа, вызывающее, судя по эмпирическим данным, резко негативную оценку населением собственных информационных прав и свобод; 2) противоречие между необходимостью формирования «человеческого капитала» как основы инновационной экономики, базирующейся на знаниях, и низким приоритетом в государственной информационной политике мероприятий социальной направленности, ее ориентацией на компьютеризацию при недостаточном внимании интеллектуализации и медиатизации, провоцирующее формирование информационного неравенства в обществе, отсутствие возможностей социальной адаптации различных социальных групп посредством ИТ; 3) противоречие между обширностью и разнообразием электронных информационных ресурсов социальной сферы и несоответствием их содержания информационным потребностям социальных групп, обуславливающее слабую активность индивидов в овладении и использовании ИТ, низкую эффективность взаимодействия населения с органами и учреждениями социальной сферы.

В третьем параграфе «Социальные проблемы и перспективы адаптации населения в условиях информатизации» проведен анализ таких актуальных социальных проблем, как информационное неравенство, адаптация людей с ограниченными физическими возможностями в современной информационной среде, психосоматические проблемы, возникающие у человека в условиях информатизации, психологическая устойчивость к процессам информатизации, проблемы языковой коммуникации и информационной безопасности в условиях информатизации, проблемы трудовой адаптации и пересмотра роли людей старшего поколения в обществе в условиях информатизации.

Делаются выводы о том, что 1) в России сформировалось информационное неравенство: доступ граждан к информационным технологиям сегодня во многом ограничен уровнем их доходов, уровнем и качеством образования, удаленностью проживания от крупных городов, что влечет изоляцию многочисленных социальных групп от процесса информатизации; 2) пока не используются возможности информационных технологий в социальной интеграции лиц, осуществляющих уход за детьми и больными членами семьи, инвалидов, пожилых и др. категорий с ограниченными физическими возможностями, которые потенциально могли бы уже сегодня вносить свой вклад в социально-экономическое и культурно-духовное развитие российского общества; 3) компьютерные технологии обработки информации являются источником целого ряда неблагоприятных физических факторов воздействия на функциональное состояние и здоровье пользователей, вызывая нарушения, связанные со стрессом, заболевания глаз и зрительный дискомфорт, измене-

ния костно-мышечной системы, кожные заболевания, неблагоприятные исходы беременности; по оценкам экспертов, условия труда пользователей персональных компьютеров можно отнести к 3 классу вредности I степени опасности согласно «Гигиеническим критериям оценки и классификации условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса»; 4) опасность негативного воздействия средств массовой информации на население, и в особенности на подростков, заключается в формировании девиантных форм поведения под влиянием пропаганды насилия, которое воспринимается как социальная норма, в переживании постоянного чувства страха, тревоги, депрессии под влиянием получаемой негативной и трагической информации, а также в формировании компьютеромании и Интернет-зависимости; отсюда возникает проблема эффективности правовых ограничений объема и содержания воздействия СМИ на различные возрастные группы (рассматриваются закон РФ «О средствах массовой информации», ФЗ «О рекламе», распоряжение Губернатора Пермской области «О регулировании выпуска и распространения печатной, кино-, видео- и иной продукции эротического содержания»); 5) для эффективного языкового обмена в XXI в. человеку придется достаточно свободно владеть тремя-четырьмя языками: национальным государственным, «информационным» (на котором представлено наибольшее количество информации в мире – в настоящее время английский), языком для научного и художественного творчества и, наконец, этническим языком, если он не совпадает с государственным (К.К. Колин, 2003); 6) основными угрозами информационной безопасности в социальной сфере являются противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание, девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих принятым в российском обществе, манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации), нарушение законных ограничений на распространение информации; 7) для эффективной трудовой адаптации населения в условиях информатизации необходима модернизация образования, массовое обучение владению базовыми информационными технологиями, создание условий для «электронного надомничества», развитие и контроль «электронной миграции» и, наконец, формирование новой системы стимулирования труда; 8) в условиях информатизации необходимо повышение качества жизни пожилых людей на основе свободного доступа к современным информационным технологиям, способствующего их возвращению на рынок труда, улучшению материального положения, восстановлению социального статуса, социальной адаптации, восполнению дефицита общения, налаживанию связей между поколениями, обретению интереса к жизни.

Предлагаются подходы к социальной адаптации населения в условиях информатизации на основе анализа опыта различных регионов России, зарубежной практики, мнений экспертов. Например, описываются проекты бесплатного дистанционного обучения на дому детей-инвалидов (Москва, Пермь и др.), СМС-сообщения и СМС-пейджинг для инвалидов по слуху (Екатеринбург), компьютерные клубы для детей из малообеспеченных семей (Н.Новгород), биржи надомного труда по выполнению информационно-интеллектуальных услуг и др. Аргументируется необходимость обеспечить повсеместное выполнение на практике «Гигиенических требований к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы». Предлагаются меры повышения информационной культуры и формирования навыков информационной гигиены у населения путем информирования граждан о возможностях и угрозах новой информационной среды.

В **заключении** дается общая характеристика итогов проведенного исследования, суммируются основные результаты, а также описываются возможные пути дальнейшего развития темы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. *Гасумова С.Е.* Социальные проблемы информатизации // Вестник Самарского государственного университета: Гуманитарная серия. 2007. № 3 (53). С. 175-184.
2. *Гасумова С.Е.* Социальные проблемы информатизации и пути их решения // Вестник Пермского университета: Политология. 2007. Вып. 1. С. 163-167.

Учебные пособия:

3. *Гасумова С.Е.* Информационные технологии в социальной сфере: учеб. пособие / С.Е. Гасумова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 250 с.
4. *Гасумова С.Е.* Информационные технологии в социальной сфере: учеб.-метод. комплекс к курсу для спец. 350500 «Социальная работа» / Перм. ун-т; авт.-сост. С.Е. Гасумова. Пермь, 2006. 40 с.

Статьи, опубликованные в научных сборниках и материалах конференций:

5. *Гасумова С.Е.* Информационные технологии в социальной работе // Проблемы развития юридической науки и российского законодательства: тезисы докладов юбилейной научной конференции, посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та и юрид. ф-та (Пермь, Пермский ун-т, 11-12 окт. 2006 г.) / Перм. ун-т. Пермь, 2007. С. 305-311.
6. *Гасумова С.Е.* Информатизация социальной политики и управления социальной сферой // Вестник Пермского университета: Юридические науки. 2007. Вып. 8 (13). С. 232-248.

7. *Гасумова С.Е.* Проблемы и нормативные требования в организации использования несовершеннолетними компьютерной техники // *Детство: матер. рег. виртуальной научно-практ. конф.* (Пермь, 1 сент. – 31 дек. 2007 г.) / Правительство Перм. края; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. С. 138-140.
8. *Гасумова С.Е.* Социальные проблемы информационного неравенства // *Проблемы развития юридической науки и российского законодательства: тезисы докладов юбилейной научной конференции, посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та и юрид. ф-та* (Пермь, Пермский ун-т, 11-12 окт. 2006 г.) / Перм. ун-т. Пермь, 2007. С. 315-318.
9. *Гасумова С.Е.* Электронная социальная карта как новая информационная технология в социальной сфере // *Государство, право, общество: пути гармонизации взаимоотношений: сб. науч. тр.: в 2 ч.* / Перм. ун-т. Пермь, 2006. Ч. 2. С. 195-209.
10. *Гасумова С.Е.* Правовые аспекты проблемы информационной открытости государственного управления в условиях информатизации // *Современные проблемы информатизации в технике и технологиях: сб. тр.* / под ред. О.Я. Кравца. Воронеж: Научная книга, 2004. Вып. 9. С. 219-221.
11. *Гасумова С.Е.* Правовые аспекты проблемы информационной открытости в управлении социальной сферой // *Актуальные проблемы юридической науки и практики: тез. докл. науч. конф.* (Пермь, Перм. ун-т, 16-17 окт. 2003 г.) / Перм. ун-т. Пермь, 2004. Ч. 2. С. 107-112.
12. *Гасумова С.Е.* Организационно-правовые аспекты информатизации управления социальной защитой населения // *Социальная работа в изменяющейся России: проблемы, поиски, перспективы: матер. всерос. науч.-практ. конференции 16-17 мая 2003 г.* / под ред. К.М. Южанинова. Томск: Курсив, 2003. С. 204-207.
13. *Гасумова С.Е.* Проблемы и перспективы трудовой адаптации молодежи в условиях информатизации современного российского общества: теоретико-методологический анализ // *Молодежь Прикамья на рынке труда: проблемы профориентации в условиях модернизации системы образования: матер. II межрег. науч.-практ. конференции 20 фев. 2003 г.* / Перм. сельхоз. ин-т. Пермь, 2003. С. 84-97.
14. *Гасумова С.Е.* Правовые аспекты информатизации современного российского общества // *Проблемы развития российского законодательства: сб. статей* / Перм. ун-т. Пермь, 2002. С. 252-273.
15. *Гасумова С.Е.* Теоретико-методологические проблемы информатизации современного российского общества // *Вестник Прикам. социальн. ин-та.* 2002. № 1. С. 22-36.
16. *Костыря С.Е. (Гасумова С.Е.)* Информационные технологии в социальной работе с семьей // *Семья на рубеже веков: матер. Междунар. науч.-практ. конференции* (Пермь, 5-6 дек. 2000 г.) / Перм. ун-т. Пермь, 2000. С. 110-113.

Подписано в печать Формат 60x84 1/16
Бумага типографская. Усл. печ. л. 1.
Тираж 150 экз. Заказ №____ Печать офсетная
Типография Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15